

КОЛОДЦЫ СИНТАШТИНСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В ЭПОХУ БРОНЗЫ**Сағитжан Дәрия Азаматқызы**Daria11sagitghan@gmail.com

студент 3 курса ОП «6В02203-История» ЕНУ им. Л. Н. Гумилёва,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Т. В. Брынза

Статья посвящена изучению колодцев, относящихся к эпохе бронзы на территории евразийских степей. Рассматривается их конструкция, история возникновения, проблема функционального назначения и другие аспекты их применения.

С появлением искусственных колодцев люди постепенно перешли к оседлому образу жизни. Из этого следует, что время, когда люди выкопали первый колодец - считается началом цивилизации, и колодец можно назвать его символом.

В современных реалиях, когда наличие водопровода и канализации в каждом доме для нас является обыденностью, нам сложно представить, как наши предки обходились без, как нам кажется, вещей первой необходимости и других благ цивилизации. Неспроста места для строительства поселений и городов всегда располагались с минимальным расстоянием от поселения до ближайшего водоема, а там, где не было возможности расположиться вблизи озёр и рек, копали колодцы. Однако, вопрос их интерпретации до сих пор остается затруднительным.

По данным археологических раскопок, первый колодец эпохи бронзы был обнаружен на Урале, в окрестностях Аркаима, вблизи р. Синташты, и имел глубину порядка 2,5 метра. До наших дней он сохранился не в первозданном виде, уцелевшей осталась только средняя и нижняя его части. Колодец на момент раскопок был засыпан предметами керамики, костями животных и большим количеством глины. Это делалось потому, что от колодцев шел очень влажный грунт, и влага могла подняться вверх практически до поверхности, даже если они уже были засыпаны. По этой причине, если колодец приходил в негодность или уже утратил свою необходимость, его старались засыпать и перекрыть большим слоем глины, поскольку она плохо впитывает влагу, и в последующем может служить полом для жилища.

Рис. 1. Синташтинский колодец

Аркаим – городище в Челябинской области, считается местом поклонения и знакомства с древней историей. С 1991 года аркаимская долина и близлежащие окрестности стали называться «историко-культурным заповедником «Аркаим»». По информации, оставленной заповедником, в итоге раскопок было обнаружено более тысячи различных находок. Помимо колодцев, были также найдены различные украшения из бронзы, предметы рыбалки, каменные макроорудия, а также предметы домашнего обихода, которые на данный момент находятся в музее заповедника.

В городищах синташтинской культуры колодцы считались обязательным элементом каждого поселения. Основной их функцией, безусловно, была система водоснабжения. Но

несмотря на то, что колодцы находились практически в каждом жилище укрепленных поселений, вода в них не всегда была пригодна для питья. Существует несколько мнений о назначении колодцев: по имеющимся данным, они служили и для других бытовых нужд. Например, система «колодец-печь», по которой колодцы могли обеспечить прогрев печной полости. Колодец был пристроен к печи таким образом, что весь воздух из него поступал в печь и шел по кругу, а это, в свою очередь, способствовало равномерному прогреву всей печной полости. Это было нужно для металлического производства. Эта связь с металлургическими печами позволяет предположить, что каждая постройка непосредственно связана с металлургическим производством. Если эта связь имеет основания, мы можем сделать вывод о характере синташтинских поселений и их металлургической направленности, но многие исследователи с этой версией не согласны.

Рис. 2. Металлическое производство

Также, колодцы использовались для более длительной сохранности скоропортящихся продуктов питания, выполняя роль «холодильников», что кажется вполне логичным. По еще одной неподтвержденной версии, вода в колодцах не всегда была пригодна для питья, особенно в засушливые годы, а вот в зимнее время года она вполне годилась для личного пользования. Большинство ученых склоняется к мнению, что наличие в каждом поселении как минимум одного колодца объясняется необходимым обеспечением водой людей и животных в холодное время года. Стойловое содержание скота зимой является затруднительным, и колодец здесь выступает вполне рациональным решением. Однако нет подтвержденных данных, которые бы доказали, что количества воды было достаточно, чтобы напоить скот. Скорее всего, воды хватило бы, чтобы снабжать ею только молодняк.

Колодцы срубных поселений Приуралья. Колодцы отмечены на 12 поселениях (II Юмаковское, Набережное-I, Кировское, Тавлыкаево, Куштирякское, Ялчино, Абдуловское, Исмагиловское, Правобережное и Левобережное Сусканские, Батраковское, Береговское-I), в них исследовано 13 колодцев, т.е. в каждой постройке локализовалось по одному, и в одном случае — по два колодца. В 6 случаях колодцы располагались в хозяйственных постройках, во дворе, остальные 6 названы авторами жилищами, но в основном без всякой аргументации. Заполнение колодцев, как и дна, сильно насыщено культурными остатками, укрепление дна плетнем встречено в двух случаях. В остальном система колодцев схожа с ситуацией на алакульских памятниках.

В результате можно сделать некоторые выводы:

1. Колодцы синташтинских, компактно расположенных построек, локализованные в каждом жилище, явно не были предназначены только для целей водосбора. Их связь с металлургическим процессом имеет статистическое подтверждение (45 систем печь-колодец в 43 постройках), хотя однозначная интерпретация характера этой связи затруднительна. Решение данного вопроса во многом зависит от определения характера самих укрепленных поселков: специализированности населения поселка, сезонности посещения этих городищ, ритуальных целей сооружения данных памятников. 2. На алакульских и срубных поселениях колодцы встречаются в немногочисленном количестве, располагаются большей частью в хозяйственных постройках или даже под навесами во дворе, на дне и в заполнении имеют множество культурных остатков. В систему с печами они не связаны, как и с металлургическим процессом. В целом колодцы поздней бронзы исправно служили только целям водоснабжения.

Таким образом, синташтинские колодцы можно назвать самыми ранними для сопредельных территорий Урала, даже при наличии находящихся поблизости водоемов, которые, к тому же, промерзают зимой достаточно глубоко в силу маловодности водоемов и достаточно низкой температурой данной местности. На сегодняшний день проблема значения колодцев остается неоднозначной. В дальнейшем колодцы получают распространение и далеко за пределами данной территории.

Список использованных источников

1. Алаева И.П. Колодцы бронзового века Урало-Казахстанского региона // Вестник Общества открытых исследований древности. Вып. 1. Челябинск, 2002.
2. Елимахов А.В. Ранние комплексные общества севера Центральной Евразии (по материалам могильника Каменный Амбар-5). Книга 1. Челябинск, 2005.
3. Григорьев С.А. О некоторых особенностях функционирования и интерпретации колодцев эпохи бронзы. - Челябинск, 2000.
4. Елимахов А.В., Берсенева Н.А. Традиция сооружения колодцев в аридной части Северной Евразии в эпоху бронзы // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Кн. 2. - СПб., 2012.
5. Зданович Г.Б., Батанина И.М. Аркаим – Страна городов: Пространство и образы (Аркаим: горизонты исследований). Челябинск, 2007.

ӘОЖ 902/904

ШЫҢҒЫСТАУ ӨНІРІНДЕГІ «МҰРТТЫ» ОБАЛАРДЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ

Сембаева Әсел Сүлейманқызы

asel.sembaeva00@mail.ru

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің тарих факультеті, 3 курс студенті. Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.,
Ғылыми жетекшісі: Умитқалиев Ұ.Ұ.

Қазақстан өңірінде археологиялық тұрғыдан зерттелмеген аудандардың бірі – Шыңғыстау өңірі. Қазіргі уақытта «мұртты» оба культтық жерлеу ескерткіші ретінде қарастырылуда. Алайда бұл өлкенің қазақ халқының мәдениетіндегі өзіндік ерекше орны бар өлке болғандығы – Шыңғыстау жеріндегі көне мәдениеттің түбі теренде жатыр деген қисынды ойға итермелейді. Бұл жұмыста қарастырылатын ескерткіш Сарытау қорымындағы ерте темір дәуірінің ерте кезеңіне (б.з.д. VIII ғ. бірінші жартысы – VI ғ.) жататын мұртты қорған болып табылады.

2021 жылы Шыңғыстау археологиялық экспедициясы Сарытау «мұртты» обасына археологиялық қазба жұмыстарын жүргізді. Аталған ескерткіш Шығыс Қазақстан облысы, Жарма ауданы, Шалабай ауылдық округінен батысқа қарай 9 км қашықтықта орналасқан. Қорым теңіз деңгейінен 360 м биіктікте Сартымбек өзенінің жоғарғы терассасында, Сарытау тауларының қойнауындағы жазық алқапта жайғасқан.

Сарытау қорымы ерте темір дәуіріне жататын Оңтүстік Батыстан-Солтүстік Шығыс бағытында бір тізбектің бойында тізбектеле орналасқан 5 нысаннан тұрады. Олардың ішінде №1 ескерткіш «мұртты» оба болса, қалған төртеуі жай обалар.

Қазбаға дейін ескерткіштің сыртқы құрылысы мен пішіні «мұртты» оба тән екені анық байқалды, оның жоғарғы бетінде бұта мен шөп жақсы сақталған.

Мұртты қорған негізгі оба мен оған жалғасқан қосымша обадан тұрады. Обаны айнала қоршап жатқан жартылай тас қоршаумен қоршалғандығы байқалады. Қосымша обадан шығысқа қарай екі тас тізбектермен жалғасып жатыр.